

ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA)

З.А. Жаде

Современная глобализация и трансформация геополитической структуры мира актуализировали проблему формирования идентичности, которая претерпевает значительные изменения и приобретает множественные оттенки. В условиях продолжающихся процессов глобализации количество типов и уровней идентичности возрастает. В зависимости от того, какой объект является основанием идентификации, можно выделить различные типы идентичностей: *этническая* (русский, адыгеец, украинец, немец, француз); *региональная* (москвич, кавказец, сибиряк); *политическая* (коммунист, либерал); *конфессиональная* (религиозная) (мусульманин, христианин, буддист); *национальная* (государственная) (россиянин, американец).

В России проблема формирования идентичности стоит особенно остро. Российская идентичность чрезвычайно дифференцирована и неустойчива. Осознавая и переживая свою принадлежность к пересекающимся групповым множествам, индивиды, социальные группы и общества становятся носителями сложной, множественной идентичности. Поэтому все чаще обсуждается проблема кризиса, «дрейфа» или «утраты» идентичности.

В начале третьего тысячелетия Россия – это страна, идентичность которой качественно меняется. После распада СССР прошло 16 лет, а Российская Федерация все еще не определилась с новой ролью в глобализирующемся мире. В поиске своей идентичности общество и государство конструируют новые институты, образы и символы России. Меняются казавшиеся устойчивыми традиционные национальные и государственные идентичности, возникают вызовы со стороны различных региональных идентичностей.

В постсоветской России кризис идентичности проявляется в сложной адаптации россиян к новому месту в геополитическом пространстве и к новым формам политической интеграции. В данном аспекте распад Советского Союза явился одновременно и распадом

советской идентичности как целостности на многочисленные идентичности, которые взаимодействуют на меняющемся геополитическом пространстве.

Конструирование идентичности в современных российских реалиях выступает в качестве индикатора, позволяющего судить о характере и направленности процессов интеграции субъектов политики в политическую структуру общества и о векторе развития политического процесса.

Поиски идентичности на современном этапе развития государства становятся важным фактором реализации государственной стратегии. Особую значимость для российской политики приобретает разработка государственной концепции, учитывающей не только военно-стратегические и экономические параметры, но и аспекты идентичности.

Идентичность, складывающаяся в реальном пространстве, – есть фактор политической реальности, состоящий из сложного переплетения множества компонент, который необходимо учитывать в государственной политике.

Данная проблема оказывается особенно острой для Северного Кавказа, находящегося в уникальной ситуации смещения различных уровней и видов идентичности, возникшей в результате динамизации социальных процессов, в числе которых «динамизация идентичности».

В постсоветский период Северный Кавказ фактически оказался в эпицентре сложнейших событий, процессов и обстоятельств. Конкретным смыслом политической жизнь региона наполнили процессы деконструкции социального порядка, распад одних и формирование новых идентичностей, нагруженных не только этническим и региональным, но и религиозным содержанием. Северный Кавказ отличается особым динамизмом политических процессов, что обусловлено рядом объективных факторов, среди которых можно выделить важное геополитическое положение региона, чрезвычайно сложный этноконфессиональный состав населения, особенности этнорегиональной и религиозной идентичности. Вследствие активных межэтнических и

межконфессиональных контактов сформировались группы со сложной идентичностью, исследование которых важно как для выявления механизмов их существования, так и для выявления закономерностей протекания этнических и конфессиональных процессов в регионе.

Следует заметить, что идентичность формируется и изменяется под влиянием социальных условий в результате группового взаимодействия. Человек может осознавать себя членом сразу многих групп, переопределять свою идентичность, переносить акценты в иерархии идентичностей в зависимости от конкретной ситуации и обстоятельств. *Неизменными остаются только биолого-антропологические идентичности – раса, возраст, пол.* А.В. Баранов в этой связи отмечает, что «социальные группы и индивиды проявляют в своем поведении многие виды идентичности – этническую, половозрастную, религиозную, политическую, культурную, территориальную и т.д. Виды идентичностей взаимосвязаны и часто накладываются один на другой, усиливая чувство самобытности»¹.

Наиболее сложной составляющей идентичности, по нашему мнению, является *этническая идентичность*. В современной науке нет единого и однозначного определения этнической идентичности. Представляется оправданной позиция, согласно которой в основе идентичности как таковой лежит идентификация себя с той или иной группой, принадлежности к чему-то большему и отличному от самого человека. В этом смысле этническую идентичность можно рассматривать как ту совокупность смыслов, представлений, ценностей, символов и т.д., которые и позволяют осуществить этническую идентификацию. Другими словами, этническая идентичность может рассматриваться как принадлежность личности в связи с ее идентификацией с этнической группой, а этническая самоидентификация как процесс присвоения этничности и превращения ее в этническую идентичность, либо как процесс

¹ Баранов А.В. Региональная политическая идентичность: методы исследования // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения: Материалы Всероссийского научно-методического семинара. Краснодар: КубГУ, 2004. С.79.

вхождения в структуры идентичности и приписывания себе в них определенного места.

Этническая идентичность – сложный социальный феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе этнической принадлежности, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, переживание этой общности. Этническая идентификация, на наш взгляд, обусловлена потребностью человека и сообщества в упорядочении представлений о себе и своем месте в этнической картине мира, стремлением к обретению единства с окружающим миром, которое достигается в замещенных формах (языковой, религиозной, политической и другой общности) посредством интеграции в этническое пространство социума.

Влияние глобализации и давление массовой культуры ведут к тому, что северокавказские народы опасаются утратить свою этническую идентичность. Поэтому они ищут спасение от этого в поисках связи со своей малой «родиной», своими местными, региональными корнями. У этих народов сложилось свое понимание этнической идентичности, существенно отличающейся и от «немецкой» концепции нации (по крови), и от «французской» (по гражданству). Центральным моментом «кавказской» идентичности выступает родная земля, которая рассматривается как *святыня, как нечто совершенно независимое от ее геоэкономической или геополитической ценности.*

К факторам, обуславливающим северокавказскую идентификацию можно отнести *природно-климатические факторы; кавказский менталитет и стереотипы поведения; региональная культура, включающая ценности всех народов, населяющих регион, религию; быт, сочетающий элементы этнические и регионально-типические, связанные с природной средой; система региональных ценностей и интересов совместного проживания и самореализации на данной территории.*

Этническую идентичность сложно рассматривать вне исследований, касающихся проблемы *национальной идентичности*, так как нередко данные понятия выступают как синонимы.

Значительное место в теоретическом дискурсе занимает тема сосуществования национальной (государственной, российской) идентичности и идентичности этнической. Этническая идентичность базируется на языке, культуре, традициях, обычаях предков, территории и др. Национальная идентичность *предполагает соотнесение себя (образ «Я») с определенным пространством государства и политическим сообществом (образ «Мы»).*

Этническая идентичность находится в тесном взаимодействии с *религиозной идентичностью*, которая превращается в «одну из многочисленных и часто противоречащих друг другу идентичностей, легко уживающейся – именно в силу своей виртуальности – в отдельно взятом человеке»¹.

Религиозная идентичность является *концентрированным выражением мироощущения человека, квинтэссенцией насущных вопросов его «жизненного мира», определяемого его культурной состоятельностью и ценностной устремленностью.* В то же время она становится выражением тех надежд и упований в мире общественных отношений, в том числе идеалов социального обустройства мира и состояния межкультурных и межцивилизационных контактов, которые выпали на долю этих народов. Позитивное становление *этноконфессиональной идентичности* в разных уголках планеты повсеместно нарушается импульсом *модернизации*, олицетворяющей собой динамический лейтмотив глобализационных процессов².

Анализируя роль ислама на Северном Кавказе, ученые выделяют три модели: первая представлена народами Дагестана, Чечни и Ингушетии, где укорененность и влияние ислама достаточно велики; вторая определена Карачаево-Черкессией и Кабардино-Балкарией, где его влияние существенно, однако недостаточно для того, чтобы оказывать значительное воздействие на социокультурную

¹ Журавский А.В. Столкновение идентичностей и конфликт интерпретаций // Глобализация и столкновение идентичностей. Международная интернет-конференция / Сборник материалов; Под ред. А. Журавского, К. Костюка. М.: КноРус, 2004. С.39.

² См.: Ляушева С.А. Религиозная идентичность в условиях культурной глобализации // Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М.: Российское философское общество/ Майкоп: ООО «Качество», 2006. С.219-220.

и политическую обстановку; третья охватывает Адыгею, частично Северную Осетию и Абхазию, в которых религиозная ситуация характеризуется следующим образом: люди считают себя верующими мусульманами, однако слабо знакомы с вероучением или вовсе его не знают, выполняют частично или не выполняют вовсе большую часть религиозных предписаний, ориентируются на «мирской» образ жизни в целом.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что этническая и религиозная составляющие идентичности, сосуществуя по принципу дополнительности, являются доминантой процессов конструирования идентичности на Северном Кавказе, интенсивность и направление которых определяется историческими и культурными предпосылками, получившими свое продолжение в рамках политического процесса.

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЗНАКОВ.

Ю.П. Андреев, С.В. Захарова

Все возрастающая роль знаков в жизни общества в результате развития науки, автоматизированных систем производства и управления, межнациональных контактов и т.д., вызвала к жизни потребность комплексного изучения такого сложного феномена, каким является знак и знаковые системы. Поэтому в 30-х годах прошлого столетия оформляется общая наука о знаках – семиотика, которая была подготовлена работами Дж. Локка, Ч. Пирса, Ф. де Соссюра, исследованиями в области философии, лингвистики, психологии и других наук. Центральной проблемой семиотики была и остается проблема знака, соотношение в его структуре элементов материального и идеального, материальной «оболочки» и идеального значения. В отечественной философской литературе общепринятым является признание билатеральности знака, его «двойственной» природы, как сложного материально-идеального образования. Основу любого знака составляет его «идеальное» значение, которое объектировано в материально-вещных формах и процессах (например, в музыке). Структура знака, таким образом, состоит из